

Дорога к Революции

Тед Качинский

2008

Революция - это не званый ужин...
— Мао Цзэдун [1]

Закипает великая революция. Это означает, что создаются необходимые для неё предпосылки. Станет ли она реальностью - зависит от смелости, решимости, настойчивости и эффективности революционеров.

Необходимые условия для революции[2] таковы: сильное развитие ценностей, несовместимых с ценностями доминирующих классов, и реализация новых ценностей, невозможная без краха существующей структуры общества.

Когда они присутствуют, возникает неразрешимое противоречие между новыми ценностями и ценностями, необходимыми для поддержания существующего строя. Напряжение между двумя системами ценностей растёт и может быть разрешено только через окончательное поражение одной из них. Если новая система ценностей достаточно сильна - она докажет свою победу, и существующая структура общества будет уничтожена.

Именно таким образом возникли две величайшие революции нового времени - Французская и Русская. Именно такое противоречие ценностей накапливается в нашем обществе сегодня. Как только конфликт станет достаточно интенсивным, он приведёт к самой большой революции, которую мир когда-либо видел.

Технология является основным фундаментом современного общества, ключевым элементом, от которого зависит всё остальное. Это основной фактор, определяющий образ жизни современных людей, и решающая сила в современной истории. Таково мнение различных учёных мыслителей[3], и сомневаюсь, что можно найти много серьёзных историков, которые бы решились поспорить. Тем не менее, для понимания роли технологии в современном мире не обязательно полагаться на научные мнения. Просто взгляните вокруг - и увидите это сами. Несмотря на огромные различия, ранее существовавшие между культурами различных индустриальных стран, все они быстро сходятся к общей культуре и общему образу жизни благодаря общей технологии.

Так как технология - основной фундамент современного общества - структура, от которой зависит всё остальное, - сильное развитие ценностей, полностью

несовместимых с потребностями технологической системы, соответствовало бы предпосылкам для революции. И оно происходит в этот момент.

Пятьдесят лет назад, когда я был ребёнком, теплота или даже энтузиазм по отношению к технологии были практически универсальными. К 1962 году я сам был настроен враждебно, но не осмелился выразить это мнение открыто, потому что в те дни практически все полагали, что только фанатик или, возможно, индивид с окраин Миссисипи, мог противостоять технологии. Сейчас я знаю, что даже в те времена были несколько мыслителей, критически относившихся к прогрессу. Но они были настолько редки и так мало слышимы, что до тех пор, пока мне не исполнилось почти 30 лет, я не знал, что кто-то, кроме меня, тоже враждебен.

С тех пор произошли глубинные изменения в отношении к технологии. Конечно, большинство людей в нашем обществе не имеют отношения к ней отношения, потому что никогда не думают о технологии как таковой. Если рекламная индустрия учит их покупать какое-то новое техническое устройство, то они купят его и будут играть с ним, но не задумываться о нём. Изменение отношения к технологии произошло среди тех немногих, кто серьёзно задумываются об обществе, в котором живут.

Насколько я знаю, почти единственные думающие люди, но до сих пор техноэнтузиасты, - это те, кто может получить от неё выгоду каким-либо образом, такие как учёные, инженеры, корпоративные руководители и военные. Гораздо большее количество людей цинично относятся к современному обществу и потеряли веру в его институты. Они больше не уважают политическую систему, в которой даже самые презренные кандидаты могут успешно продаваться общественности с помощью сложных техник пропаганды. Они презирают индустрию виртуальных развлечений, которая кормит нас мусором. Они знают, что на препараты подсаживают со школы (риталин и т. д.), чтобы сделать учеников в классе послушнее, они знают, что виды исчезают с аномальной скоростью, что экологическая катастрофа - очень даже реальна, и что технология гонит нас в неизвестность с бешеной скоростью, с последствиями, которые могут быть абсолютно катастрофическими. Но, поскольку они и не надеются, что технологического гиганта можно остановить, они стали апатичными. Они просто принимают технологический прогресс и его последствия как неизбежное зло и стараются не думать о будущем.

Но в то же время растёт число людей, особенно молодых, готовых честно взглянуть на отвратительную природу того, что творит с миром техноиндустриальная система. Они готовы отвергнуть ценности системы и заменить их противоположными. Готовы отказаться от физической безопасности и комфорта, от диснеевских игрушек и лёгких решений всех проблем, уготованных технологией. Им не нужен тот вид статуса, который приходит от владения большим количеством и лучшими материальными благами, чем у соседа. Вместо этих духовно пустых ценностей они готовы принять образ жизни умеренности, отвергающий неприличный уровень потребления, характерный для техноиндустриального образа жизни; они способны выбирать мужество и независимость вместо трусливого подчинения современного человека; и, прежде всего, - отказаться от технологического идеала человеческого контроля над природой и заменить его почтением к всему живому на Земле - свободному и дикому, каким оно было в течение сотен миллионов лет эволюции.

Как мы можем использовать это изменение отношения для заложения фундамента революции?

Очевидно, одна из наших задач - способствовать развитию новых ценностей и распространять революционные идеи, которые будут поощрять активное противостояние техноиндустриальной системе. Но распространение идей само по себе не очень эффективно. Подумайте о реакции человека, который сталкивается с революционными идеями. Предположим, что он - думающий человек, которому отвратительно слушать или читать об ужасах, которыми технология грозит миру, но он чувствует стимул и надежду, узнав, что существуют лучшие, более удовлетворяющие, более насыщенные способы жизни. Что происходит дальше?

Возможно, ничего. Чтобы поддерживать интерес к революционным идеям, люди должны надеяться, что эти идеи действительно будут воплощены в жизнь, и у них должна быть возможность лично участвовать в их осуществлении. Если человек, который столкнулся с революционными идеями, не предлагает ничего практического, что он может сделать против техносистемы, и если ничего значительного не происходит, чтобы поддерживать его надежду, он, вероятно, потеряет интерес. Дополнительные воздействия революционного послания будут оказывать тем меньший эффект, чем больше они повторяются, пока он в конечном итоге не станет полностью апатичным и не откажется думать впредь о проблеме технологии.

Чтобы поддерживать интерес людей, революционеры должны показать им, что происходят важные события, и дать возможность людям активно участвовать в подготовке пути к революции. Именно по этой причине необходимо эффективное революционное движение, способное добиваться результатов, и к которому заинтересованные люди смогут присоединиться или оказывать помощь, чтобы принять активное участие. Если такое движение не растёт параллельно с распространением идей, - идеи окажутся относительно бесполезными.

Поэтому в настоящее время наиболее важной задачей революционеров является создание эффективного движения.

Эффективность революционного движения не измеряется только количеством. Гораздо важнее числа для движения - его сплочённость, решимость, приверженность четко определённой цели, смелость и упорство. Обладая этими качествами, даже небольшое количество людей сможет перевесить колеблющееся и нерешительное большинство. Например, большевики никогда не были численно большой партией, но именно они определили курс, который взяла Русская революция. (Спешу добавить, что Я НЕ являюсь поклонником большевиков. Для них люди имели ценность только как шестерёнки в технологической системе. Но это не значит, что мы не можем извлечь уроки из истории большевизма.)

Эффективное революционное движение не будет слишком беспокоиться об общественном мнении. Конечно, движение не должно его оскорблять, когда на то нет веских причин. Но движение никогда не должно жертвовать своей целостностью, компрометируя свои основные принципы перед негодованием общества. Угождение общественному мнению может дать краткосрочное преимущество, но в долгосрочной перспективе движение будет иметь наилучший шанс на успех, если будет придерживаться своих принципов в любых обстоятельствах, несмотря на то, насколько непопулярными они будут, и если оно будет готово противостоять системе

по фундаментальным вопросам, даже когда шансы на стороне системы. Движение, которое отступает или идёт на компромиссы, когда дела возникают трудности, скорее всего, потеряет свою сплочённость или превратится в мягкое реформистское движение. Сохранение сплочённости и целостности, а также демонстрация смелости, - гораздо важнее, чем поддержание благосклонности общественности. Общество переменчиво, и его милость может быстро смениться гневом и обратно.

Революционному движению необходимы терпение и настойчивость. Может потребоваться несколько десятилетий, прежде чем настанет момент для революции, и в течение этих десятилетий оно должно будет заниматься подготовкой пути к революции. Так поступало революционное движение в России. Терпение и настойчивость часто приносят плоды в долгосрочной перспективе, даже вопреки всем прогнозам. История предоставляет множество примеров, когда вроде бы безнадежные затеи всё же одерживали успех благодаря упорству своих сторонников, их отказу сдаваться.

С другой стороны, момент для революции может наступить внезапно, и революционное движение должно быть хорошо подготовлено заранее, чтобы им воспользоваться, когда он появится. Говорят, большевики никогда не ожидали застать революцию, но, поскольку их движение было хорошо подготовлено к решительным действиям в любое время, они смогли успешно использовать неожиданный крах царского режима и последующий хаос.

Прежде всего, революционное движение должно обладать смелостью. Революция в современном мире не будет подобна званному ужину. Она будет кровавой и жестокой. Можете быть уверены, что когда техноиндустриальная система начнет рушиться, результатом не станет внезапное превращение всего человечества в детей цветов. Различные группы будут конкурировать за власть. Если противники технологии окажутся крепче, они смогут обеспечить полное и окончательное разрушение техно-системы. Если другие группы окажутся крепче, они, возможно, спасут техно-систему и запустят её снова. Таким образом, эффективное революционное движение должно состоять из людей, готовых заплатить ту цену, которую требует настоящая революция: они должны быть готовы столкнуться с катастрофой, страданиями и смертью.

Уже существует своего рода революционное движение, но оно имеет мало шансов.

Во-первых, существующее движение неэффективно, потому что не сосредоточено на ясной, определённой цели. Вместо этого у него смешанное множество туманных целей, таких как противостояние "власти", защита окружающей среды и "справедливость" (что бы это ни означало) для женщин, геев и животных.

Большинство из этих целей даже не революционны. Как было указано в начале этой статьи, предпосылкой для революции является развитие ценностей, которые могут быть реализованы только через уничтожение существующей структуры общества. Но, например, феминистские цели, такие как равноправие и прекращение изнасилования и домашнего насилия, полностью совместимы с существующей структурой общества. Фактически, реализация этих целей даже может сделать техноиндустриальную систему более эффективной. То же самое относится к большинству других "активистских" целей. Следовательно, эти цели являются реформистскими.

Среди такого множества других целей, единственная поистине революционная - а именно, уничтожение самой техноиндустриальной системы - склонна затерять-

ся. Чтобы революция стала реальностью, необходимо движение, которое имеет собственную уникальную идентичность и посвящено исключительно устранению техносистемы. Оно не должно отвлекаться реформистскими целями, такими как справедливость для той или иной группы.

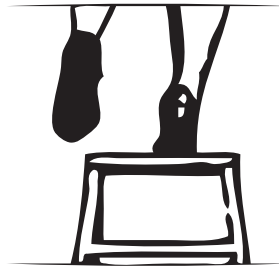
Во-вторых, существующее движение неэффективно, потому что слишком многие из людей в движении находятся там по неправильным причинам. Для некоторых из них революция - это просто неясная и неопределённая надежда, а не реальная и практическая цель. Некоторые больше обеспокоены своими обидами, чем общей проблемой технологической цивилизации. Для других революция - лишь своего рода игра, в которую они играют, чтобы выплеснуть бунтарские настроения. Для кого-то ещё участие в движении - путь к самоутверждению. Они соревнуются за статус или пишут "анализы" и "критику", которые служат больше для удовлетворения их собственной тщеславной природы, чем для продвижения революции.

Для создания эффективного революционного движения будет необходимо собрать людей, для которых революция - не абстрактная теория, неясная фантазия, лишь надежда на неопределённое будущее или игра для выплеска бунтарских настроений, - а реальная, конкретная и практическая цель, на которую следует работать практическими методами.

ИСТОЧНИКИ

1. *"Отчёт об исследовании крестьянского движения в Хунане"* ("Report on an Investigation of the Peasant Movement in Hunan"), в избранных чтениях из произведений Мао Цзэдуна, Foreign Languages Press, Пекин, 1971 год, страница 30.
2. В этой статье, термин "революция" означает радикальный и быстрый крах существующей структуры общества, осуществлённый намеренно изнутри, а не каким-либо внешним фактором, и вопреки воле доминирующих классов общества. Вооружённое восстание, даже если оно свергает правительство, не является революцией в данном смысле этого слова, если не сметает существующую структуру общества, в котором происходит.
3. Карл Маркс поддерживал, что средства производства являются решающим фактором в определении характера общества, но Маркс жил во времена, когда основной проблемой, к которой применялась технология, было производство. Поскольку технология так блестяще её решила, производство уже не является решающим фактором. Сегодня более острыми являются другие проблемы, к которым применима технология, такие как обработка информации и контроль над поведением людей (например, через пропаганду). Так, концепция Маркса о факторе, определяющем характер общества, должна быть расширена, чтобы включить всю технологию, а не только технологию производства. Если бы Маркс был жив сегодня, он бы, безусловно, согласился.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Тед Качинский
Дорога к Революции
2008

<https://ia800300.us.archive.org/21/items/tk-Technological-Slavery/tk-Technological-Slavery.pdf>

Оригинальное название: The Road to Revolution, перевод cumslut2002

ru.anarchistlibraries.net